

Эссе

Мой самый «трудный» ученик

Есть такая профессия... учить детей. Озорных, приветливых, неугомонных, старательных, ершистых, прилежных, шумных, застенчивых – разных детей. Да, я учитель. Говорят, учитель – это призвание, учитель – это состояние души, учитель – это целая жизнь... С этим сложно не согласиться. Особенно, когда каждое утро приходишь в школу. В ту самую, в которую вместе со мной ежедневно приходит моя жена, она тоже учитель. Школу, порог которой каждый день переступает мой сын, ученик 7 класса. А с обеда до вечера в школьном коридоре среди множества лиц просияет личико моей дочери, третьеклассницы, которая учится во вторую смену. Школа – наш второй дом, и с этим не поспоришь!

Много уже сказано и написано про мою профессию. Я не открою Америку, сказав, что я артист, который каждый день играет новую роль, но мои зрители не часто дарят мне аплодисменты. Я скульптор детских душ, но мою работу никогда не оценят знатоки художественного творчества на выставках и фестивалях. Я диспетчер, который умудряется в 36 часов недельного графика педагога разместить 72 часа учебного, методического, творческого, консультационного и другого времени работника современной системы образования. Но в последнее время я сам себе все чаще напоминаю автоматизированную систему быстрого принятия оптимальных решений. Каждый мой день может стать точкой бифуркации, когда очень маленькое воздействие способно спровоцировать глобальные изменения в установившейся системе работы.

Обычное зимнее утро, обычное начало рабочего дня, обычная суэта в кабинете физики: подготовка экспериментального оборудования, ответы на вопросы учеников по домашним задачам, сортировка тетрадей с проверенными работами, оформление доски, проверка слайдов презентации... Казалось, все идет по плану... Казалось... До тех пор, пока в дверях не появился директор...

– Вадим Валерьевич, доброе утро. Подходит срок отправлять документы на конкурс «Учитель – профессия мужская», вы эссе написали?

Да уж, «доброе утро», вот тебе и короткое замыкание, и электромагнитная индукция, и сила сопротивления движению...

– Конечно... нет. Вот только шесть уроков проведу, анализ диагностических работ восьмых классов сдам, задачи для подготовки к региональному этапу олимпиады с Максимом разберем, с командой на турнир юных физиков экспериментальную установку для фрикционного осциллятора сконструируем и построим теоретическую модель для падающей башни... и сразу сяду за эссе...

Прозвеневший первый звонок поставил точку в перечислении плана на день, последним пунктом которого теперь еще значилось: ЭССЕ на тему «Мой самый «трудный» ученик». И тут же пришла мысль в течение дня найти героя моего творения, того самого «трудного» ученика.

Герой не заставил себя долго ждать. В этот день он опоздал всего на ... 4 минуты.

Первый урок. Кабинет физики. 8Г класс. «Имперский марш» из к/ф «Звездные войны» вместо звонка.

– Здравствуйте, – окидываю взглядом класс, – садитесь, пожалуйста. Как известно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Я хочу показать вам один эксперимент, а вы постараетесь догадаться, какой будет тема сегодня на уроке.

На демонстрационном столе появляется экспериментальная установка из источника тока, ключа и закрепленной на пластиковой рамке полоски фольги, соединенных проводами. Замыкаю ключ, вспышка, хлопок – и проводник из алюминиевой фольги распадается на две части. В глазах восьмиклассников оттенки всех эмоций: восторг, испуг, удивление... Запоздалые реплики: «Вау!», «Ничего себе!»... Можно посмотреть сотни видеозаписей физических опытов в интернете, но никогда вы не испытаете такого спектра чувств, как всего в одном реальном физическом эксперименте, который надежно сохранится в памяти на всю жизнь.

– Как вы думаете, что это было? – возвращаю их к цели устроенного «лабораторного шоу».

– Электрический ток... Взрыв... Молния... Короткое замыкание...

– Да, Олег, – быстро реагирую на нужную мне версию, – тема урока «Короткое замыкание».

В этот момент в победно распахнутой двери появляется Влад, ученик-третьегодник. Его сверстники уже в 10 классе. Он же, отсидев три года в седьмом, наконец-то был условно переведен в восьмой. Маленького роста. Из компании восьмиклассников он выделяется только безразличием, которое во всем: в спортивной толстовке и тренировочных штанах; в кедах, обутом на босую ногу, несмотря на то, что на улице январь; в полиэтиленовом пакете вместо рюкзака; в пустом взгляде голубых глаз... Буркнув: «Здрасьте», – небрежно засунув руки в карманы, он подвинул ногой стул и тихо разместился за последней партой. Влад уже прошел все уровни персонифицированного учета, все комиссии по работе с «трудными» подростками и их семьями. Теперь он просто приходит, сидит, уходит. А перед всем педагогическим коллективом поставлена задача реализации индивидуального подхода в обучении и воспитании этого ученика.

С ним трудно. Трудно заинтересовать, трудно разговорить, трудно мотивировать сделать хотя бы что-то: ответить на вопросы после параграфа, собрать схему электрической цепи по рисунку, решить задачу по подробному алгоритму.

В этом учебном году он нечасто бывал на уроках, фрагменты услышанного, увиденного, прочитанного из курса школьной физики не могли собраться в единую картину мира из-за огромного количества белых пятен. Приходилось постоянно придумывать и изобретать такие задания, с которыми он мог бы справиться и получить заслуженную «положительную» отметку. Наконец мне удалось выстроить его индивидуальную траекторию обучения, состоящую из опорных конспектов, элементарных задач с

алгоритмами решения, таблиц пронумерованных базовых формул. Теперь, каким бы неожиданным ни было появление Влада на уроке физики, он моментально получал комплект индивидуальных карточек, который логически сочетался с содержанием текущего урока и в кратком доступном виде содержал минимальную информацию, без опоры на которую невозможно двигаться дальше. Это можно сравнить с устройством внешней памяти с информационными файлами и программами для компьютера. И сегодня на уроке мой «трудный» ученик получает внешний накопитель физических знаний для работы его головного мозга. Я не могу похвастаться тем, что он активно включается в работу класса, участвует в обсуждении вопросов, работает в паре и группах переменного состава, но он медленно и верно продвигается по маршруту физических знаний, выстроенному для него мной, постепенно осваивая школьную программу.

Молниеносно пролетели 40 минут: 40 минут вопросов и ответов, поиска информации в учебниках и сети интернет, выполнения виртуального эксперимента на интерактивной доске и нетбуках, рисования схем электрических цепей, решения задач... Общая дискуссия о причинах и последствиях короткого замыкания в быту и технике, определение мер профилактики. Не без удовольствия пару раз за эти 40 минут поймал отблеск интереса в глазах моего «трудного» ученика. Подведение итогов, выставление отметок, в том числе и Владу, и «Имперский марш» из к/ф «Звездные войны», зовущий на перемену.

Второй, третий, четвертый, пятый, шестой... Уроки шли один за другим. Новых кандидатов на кастинг «трудных» учеников не добавилось. Около 150 школьников сменили за партами один другого. Старательные отличники, хорошисты-среднячки, часто отвлекающиеся по пустякам троечники и даже учащиеся, явно испытывающие затруднения в изучении физики... В моем мысленном эксперименте ни один из них не смог составить конкуренцию Владу. С высокой долей вероятности «герой» был определен, и оставалось только написать эссе. Однако данный вывод оказался преждевременным...

14.30. На это время запланирована индивидуальная консультация с Максимом, учащимся 11 класса с углубленным изучением математики и физики. Лет пять назад он был среднестатистическим учеником, старательно выполнял задания, но очень не любил учить теорию, с интересом наблюдал занимательные эксперименты, но не спешил их объяснять. Когда Максим был в девятом, что-то произошло, как будто где-то внутри него переключили тумблер и перевели его в режим «олимпиадник». Он с неподдельным интересом стал браться за задачи повышенного уровня сложности и выполнять задания на дополнительную оценку, не пропускал ни одного предложения принять участие в интернет-олимпиадах и проектах по физике. В 10 классе он поставил перед собой цель стать победителем муниципального этапа олимпиады по физике и выйти на региональный этап, цель была достигнута. 11 класс. Планка поднята еще выше. Теперь он сам находит вузовские олимпиады по физике, готовится и не безрезультатно принимает в них участие. Через неделю региональный этап Всероссийской

олимпиады школьников. Перед каждой консультацией подбираю олимпиадные задачи и ломаю голову над их решением. Приходит Максим, решаем, разбираем, обсуждаем, спорим... Вот уже последняя задача, но у него в руках неожиданно появляется еще один лист: «Я тут к олимпиаде физтеха тренировочные задачи смотрел, последние три даже не представляю с чего начать решение...»

Читаю задачи. А сам понимаю, что именно в этот момент Влад проиграл, и роль «трудного» ученика достается Максиму. С Владом сложно и просто одновременно. Я знаю все, что он должен знать, медленно, но верно мы с ним движемся к этой цели... С Максимом все иначе. Он постоянно ставит меня в тупик, выход из которого найти очень непросто. Мел, доска, попытки подступиться то с одной, то с другой стороны к неприступным крепостям олимпиадных задач 11 класса самого высокого уровня сложности. Каждая взятая высота, хоть и вызывает шквал эмоций и радость победы, но не становится последней... И мы вновь карабкаемся наверх. Порой срываясь, падая и находя обходные пути... Это потруднее, чем подтягивать отстающих. Особенно сложно, когда понимаешь, что рядом стоит мой ученик, который верит, что помочь ему – мне по плечу...

Вечер. Готовлюсь к урокам на завтра. Вдруг понимаю, что не понимаю опыт Штерна. Не первый год работаю в школе, не первый раз мне предстоит объяснять этот эксперимент своим ученикам, но первый раз за все время у меня появился вопрос, на который не могу сходу дать ответ... Достāju справочники, свои старые тетради, нахожу видеозапись эксперимента; ответ найден, двигаюсь дальше... Конспекты написаны, карточки и электронные ресурсы подготовлены. Осталось ЭССЕ. Хотя, нет. Совсем забыл, что надо выполнить зачетную работу на дистанционных курсах повышения квалификации. Опять читаю методички, опять разрабатываю технологическую карту урока в соответствии с заданием. С интересом отмечаю прием, о котором ранее не слышал, надо будет попробовать его завтра на уроке в 9 классе. Сейчас я – ученик. Кто мой учитель? Тоже я. Приходится заставлять себя работать над самим собой. А это очень непросто. Так может быть мой самый «трудный» ученик это я сам? «Учитель учится всю жизнь» – это известная истина. Но уже через несколько лет работы в школе учителя делятся на тех, кто спокойно работает по однажды написанным конспектам, используя старые приемы, фразы, шутки, и тех, кто несмотря на цикличность, повторяемость и кажущееся однообразие учебной деятельности, постоянно ищет и вносит что-то новое. Очевидно, я выбрал второй путь. Как всегда сложный, но зато интересный!

Мой самый «трудный» ученик... Влад, Максим, я сам... Кем бы он ни был это всегда тот, кто требует нетривиального подхода, заставляет посмотреть на ситуацию с другой стороны, самому оказаться на его месте. В этом и заключается смысл моей профессии.

Обычное зимнее утро, обычное начало рабочего дня, обычная суэта в кабинете физики... В дверях появился директор...

– Вадим Валерьевич, доброе утро, вы эссе написали?

– Конечно... да.